

Изучение истории политических и правовых учений в российском правоведении в XX — начале XXI в.: условия, направления, результаты¹

Аннотация. Статья посвящена роли истории политических и правовых идей в государственном строительстве, науке и образовании. В данном аспекте рассматриваются проблемы, связанные с внесением поправок в Конституцию Российской Федерации, инициированные Президентом РФ. По мнению автора, эти инициативы являются логическим продолжением намеченных изменений политической системы, механизма (аппарата) государства, системы местного самоуправления, содержащихся в самом общем виде в ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию. Столь ранний срок оглашения послания, последующее, фактически без промедления, внесение на рассмотрение Государственной Думы проекта федерального закона и работа по реализации содержащихся в нем положений не оставляют сомнений в том, что есть некоторая стратегия политического развития России на ближайшую перспективу. В этой связи дается оценка политической ситуации в современной России и высказываются предложения в части дальнейшей эволюции институтов общества и государства. Аргументируется диалектическая взаимосвязь национальной модели развития и ее идеологического обоснования. Делается акцент на особой роли идей в истории российской государственности. Кроме того, в статье получила отражение оценка истории политических и правовых учений в системе общественных наук и юридического образования в советский и постсоветский период. Приводятся свидетельства необходимости повышения роли теоретических и исторических дисциплин в условиях современной «гибридной» войны и усиления глобальной конкуренции основных геополитических проектов. Высказывается идея о переориентации российского юридического образования с изучения законодательства, которое меняется столь быстро, что по факту не приобретает форму знаний, на изучение права во всех его проявлениях как универсального регулятора общественных отношений.

Ключевые слова: история; идеи; идеологический проект; конституция; конституционализм; политика; право; правоведение; образование; общественно-экономическая формация; наука; юриспруденция; юридические школы.

Для цитирования: Корнев А. В. Изучение истории политических и правовых учений в российском правоведении в XX — начале XXI в.: условия, направления, результаты // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 4. — С. 130—142. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.130-142.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00779.

© Корнев А. В., 2020

* Корнев Аркадий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

avkornev@msal.ru

Studying the History of Political and Legal Doctrines in Russian Jurisprudence in the 20th — Early 21st Century: Conditions, Directions, Results²

Arkadiy V. Kornev, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
avkornev@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to the role of the history of political and legal ideas in state construction, science and education. In this aspect, the problems related to amendments to the Constitution of the Russian Federation initiated by the President of the Russian Federation are considered. According to the author, these initiatives are a logical continuation of the planned changes in the political system, the mechanism (apparatus) of the state, the system of local self-government, contained in the most general form in the annual address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. Such an early date for the address, the subsequent submission of the draft Federal Law to the State Duma without delay, and the work on implementing the provisions contained in it, leave no doubt that there is some strategy for Russia's political development in the near future.

In this regard, an assessment of the political situation in modern Russia is given and suggestions are made regarding the further evolution of the institutions of society and the state. The dialectical relationship between the national development model and its ideological justification is argued. The author emphasizes the special role of ideas in the history of Russian statehood. In addition, the paper reflects the assessment of the history of political and legal doctrines in the system of social sciences and legal education in the Soviet and post-Soviet period. There is evidence of the need to increase the role of theoretical and historical disciplines in the context of modern "hybrid" war and the strengthening of global competition for major geopolitical projects. The idea of reorienting Russian legal education from the study of legislation, which is changing so quickly that it does not actually take the form of knowledge, to the study of law in all its manifestations as a universal regulator of public relations.

Keywords: history; ideas; ideological project; Constitution; constitutionalism; politics; law; jurisprudence; education; socio-economic formation; science; jurisprudence; law schools.

Cite as: Kornev AV. *Izuchenie istorii politicheskikh i pravovykh ucheniy v rossiyskom pravovedenii v XX — nachale XXI vv.: usloviya, napravleniya, rezul'taty* [Studying the history of political and legal doctrines in Russian jurisprudence in the 20th — early 21st century: Conditions, directions, results]. *Lex russica*. 2020;73(4):130-142. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.130-142. (In Russ., abstract in Eng.).

Изложение проблематики требует обстоятельного вступления или существенных оговорок. Трудно избежать искушения и не присоединиться к мнению выдающихся русских мыслителей, которые называли Россию *идеократической цивилизацией*. Иными словами, Россия на разных исторических этапах добивалась впечатляющих успехов только тогда, когда была ориентирована на воплощение в жизнь какой-либо идеи: «Москва — третий Рим», панславизм, социализм. Идеи, идеология непременно содержит целеполагание и делает осмысленным бытие общества и государства. Сегодня, увы, такой идеи нет. Главное — не утратить политической субъектности, выжить. Во многом в этом «повинна» Конституция Российской Федерации, поправки в которую так бурно обсуждаются на всех площадках. Именно она заложила основу экономической, полити-

ческой, социальной и духовной сферы нашего общества и, соответственно, привела к тем результатам, которые мы имеем. Они мало кого устраивают. По индексу человеческого развития, этого своеобразного камертона благополучия, наша страна скатилась на униженные позиции, которые занимали раньше так называемые страны «третьего мира». Общество явно нуждается в честном и открытом обсуждении итогов реализации «реформ». Ожидать такой инициативы сверху проблематично. Хотя и этот вариант исключать нельзя.

Говорить об успехах СССР в области науки, культуры, спорта, технологий, медицины, подлинной дружбы народов — значит вызывать раздражение у немногочисленной, но очень влиятельной, фигурально выражаясь, «партии колбасы». На все ваши аргументы, например, о том, что мы были первыми в космосе, ее

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-011-00779.

представители непременно возразят: «Да, это так, но в СССР были перебои с колбасой и не хватало туалетной бумаги». Такая у них система ценностей. И будут правы, принимая во внимания стартовые условия советского проекта, самую страшную войну в истории человечества, когда наша страна практически в одиночку три года сдерживала натиск объединенной фашистской Германией части Европы и затем львиную долю своего бюджета была вынуждена тратить на оборону, зная о планах наших «заклятых друзей». Много что в прежние времена было в дефиците. Сегодня один дефицит — деньги, и если их нет, то дефицитом становится абсолютно все.

Основа успешного развития страны суть развитые техно-социальные системы (промышленность, образование, транспорт, сельское хозяйство, наука, здравоохранение). Если они окончательно деградируют, то никакие игры с «цифровизацией», цифровой экономикой, цифровыми технологиями не помогут. Для того чтобы потреблять, нужно сначала произвести. Технологии помогают более рационально и эффективно производить продукты, но они ни в коей мере не заменят все то, что человек потребляет и в чем он нуждается.

Мы постепенно отходим от традиции тотальной демонизации советского периода нашей истории. Исключение составляют те, кто остановиться уже не может и кому за это, как правило, хорошо платят. Так называемые реформы, которые проводятся в нашей стране, подвели страну к опасной черте. По многим социально значимым показателям мы даже не вышли на уровень 1990 г. Тридцать лет, можно сказать, прошли впустую. За этот непродолжительный период подверглись деградации практически все сферы жизни общества. Самая главная потеря — люди. То, что произошло в современной России, можно смело квалифицировать как демографическую катастрофу. Страна медленно и неуклонно вымирает. Конечно, такие же процессы имеют место и в других, гораздо более развитых странах. Но там прекращение воспроизводства общества, а это его главная функция, можно объяснить скорее высоким уровнем жизни. У нас же причина — бедность. И это в стране, располагающей самыми богатыми природными ресурсами, теперь

уже относительно хорошо образованным населением.

Совсем недавно Президент РФ инициировал поправки к Конституции РФ, изложенные в проекте федерального закона «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти».

Эти инициативы, как представляется, являются логическим продолжением намеченных изменений политической системы, механизма (аппарата) государства, системы местного самоуправления, содержащихся в самом общем виде в ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию. Столь ранний срок оглашения послания, последующее, фактически без промедления, внесение на рассмотрение Государственной Думы проекта вышеназванного федерального закона и работа по реализации содержащихся там положений не оставляют сомнений в том, что есть некоторая стратегия политического развития России на ближайшую перспективу. Разработка этой стратегии велась максимально скрытно не только от институтов гражданского общества, но и от институтов государства, став для многих политическим скандалом, причем неприятного свойства.

На мой взгляд, поправки к Конституции, которой в этом году исполняется 27 лет («средний возраст» конституций в мире 15 лет и на этом фоне руководство страны постоянно отмечало стабильность нашей политической системы и отсутствие необходимости ее изменений), вызваны рядом факторов, наиболее значимыми из которых являются:

— *Сохранение власти* (господства — термин, легализованный в современном государствоведении и не содержащий никаких отрицательных коннотаций) правящей элиты, прежде всего экономической основы политического господства, заложенной приватизацией (грандиозной экономической аферой, не имеющей аналогов в мировой истории), залоговыми аукционами и пр.³ В 2020 г. приватизация будет продолжена и в частные руки, как это имеет место только в России и некоторых других странах бывшего СССР, будут переданы наиболее бюджетонаполняющие структуры. Причем четко просматриваются два варианта: остаться или переместиться на «запасные аэродромы». В качестве такового может выступить, например,

³ Вспоминается В. В. Розанов: «В России вся собственность выросла из “выпросил”, или “подарил”, или кого-нибудь “обобрал”. Труды собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается» (Розанов В. В. О себе и жизни своей. М., 1990. С. 61).

Государственный совет — сегодня непонятный институт с невнятными полномочиями.

— *Тающая на глазах легитимность власти.* Уровень доверия к Федеральному Собранию, Правительству скандально низкий. Несколько лучше население относится к судебной власти, но и здесь серьезные проблемы. Сегодня Президенту РФ доверяют 64—67 % населения (ВЦИОМ). Этот орган нередко играет в жанре политической социологии, поэтому доверять ему в полной мере не стоит.

Серьезнейшим ударом по престижу власти стала так называемая «пенсионная реформа», разумно проведенная после президентских и парламентских выборов. Выборы, которые проходят в масштабах всей страны в единый день голосования, свидетельствуют о падающей популярности «партии власти», представляющей, по сути, корпорацию чиновников, управленцев различного уровня. Даже КПСС в этом контексте отличалась более многоуровневым социальным составом. Относительные успехи «Единой России» в ходе избирательных компаний не вызывают вопросов у российского избирателя. Все давно привыкли к «технологическим фокусам», позволяющим провести во власть кого нужно. Но сегодня это не всегда срабатывает.

Нельзя исключить коренной модернизации «партии власти» вплоть до создания новой. Новой во всех отношениях: лидеры, идеи, состав, программа, цели, задачи, принципы и, что самое важное, — идеология. Полагаю, что для этого и создавался Общероссийский народный фронт. Конечно, более неудачного названия придумать было сложно (фронт — против кого?). Вопрос к политтехнологам Кремля. Его политические перспективы не совсем понятны, цели, задачи и функции четко не объективированы.

— *Ставшее очень опасным отчуждение от власти.* На Западе давно утвердилось двоичная система: государство (власть) — общество. В России же сложилась троичная схема: государство (власть) — общество — народ. Народ фактически никак не участвует в политическом диалоге. Все противоречия в нашей стране касаются в основном взаимоотношений общества и государства. Народ, то есть абсолютное

большинство, безмолвствует, выступает в роли стороннего наблюдателя. Пока. У государства и общества совокупно имеют место опасения в части самопроизвольного вовлечения в диалог широких масс, улицы. В этом случае государству и обществу придется забыть о комфортном существовании. «Белоленточники» и прочие «оппозиционеры» не представляют никакой опасности для власти, поскольку они едины с ней в своих экономических воззрениях и представляют собой в основном хорошо оплачиваемых офисных работников, которым есть что терять⁴.

Так сложилось, что наименее защищенным оказался славянский этнос, который был строительным материалом сначала царской империи, затем советской. На его долю выпали огромные жертвы. Сейчас его положение униженно в своем бесправии и бедности. Желание внести поправки в Конституцию в части проблемы русских понятны. Когда Россия (РСФСР) «обрела независимость», русских в ее составе было почти 90 %, через 20 лет — 82,5 %, в настоящее время — 80 %. Сколько останется через 50 лет, одному Богу известно. Опять же, болезненно «псевдолиберальная» часть нашего общества реагирует и на возможное упоминание Бога в Конституции. А ведь примеры есть, в том числе и в Европе. В конечном счете в тексте Государственного гимна Российской Федерации содержится строка «Хранимая Богом родная земля!».

Понятны попытки власти построить управляемое гражданское общество «сверху», то есть абсолютно противоестественным образом. Всякие попытки самоорганизации «снизу» решительно пресекаются, особенно в части «титальной» нации.

— *Не имеющая аналогов в Новое и Новейшее время классовая пертурбация общества.* За время «реформ» исчезли два многомиллионных класса, пролетариат и крестьянство, в силу сознательной деградации промышленности и сельского хозяйства — традиционных сфер приложения труда славянского этноса. Разумеется, исчезнет интеллигенция, поскольку в условиях рынка нет массового спроса на духовные продукты, которая она производит. Затронули разрушительные процессы и воору-

⁴ Сегодня особенно активизировалась так называемая «третья сила», обеспокоенная всплеском активности в части внесения поправок в Конституцию. Народ начинает просыпаться, что стало полной неожиданностью. Пожизненное сенаторство и членство в Госсовете для многих может стать формой сохранения политической субъектности. И конечно же, потребует дополнительных финансовых расходов.

женные силы, здравоохранение, образование. За последние 20 лет население страны сократилось примерно на 8 млн. В конечном счете это привело не к демографической «яме», а к катастрофе. По самым скромным подсчетам, дефицит мужского населения составляет 10—12 млн чел. Высочайшая смертность преимущественно славянского мужского населения связана с массовой безработицей (особенно в 1990-е гг.), отсутствием перспектив, воли к жизни, крушением привычного уклада бытия, алкоголизацией и наркотизмом (особенно среди молодежи).

— *Беспрецедентная поляризация населения.* Коэффициент децильности в России один из самых высоких в мире. Количество миллионеров и миллиардеров растет, и в этой части Россия в тройке лидеров. В нашей стране максимально отчетливо проявилась одна социальная закономерность: «Чем беднее народ, тем богаче бюрократия». Материальное обеспечение чиновников, льготы и привилегии, которые бюрократия сама себе установила, находятся на уровне самых развитых государств. При этом растет бедность в силу униженно маленькой оплаты труда, безработицы, частичной занятости и пенсионного обеспечения основной массы населения. Люди искренне не понимают, почему их пенсии и зарплаты кратно ниже оплаты труда и пенсионного обеспечения депутатов, государственных служащих, судей, прокуроров, не говоря уже о стаже и возрасте, которые являются основанием для выхода на привилегированную пенсию. А ведь есть еще и корпоративные пенсии, кратно, в сотни раз, превышающие установленные государством. Иными словами, в стране существует довольно большая социальная группа, находящаяся на особом положении. Разговоры о грядущей «социальности» Конституции не могут изменить ситуацию. Если минимальная пенсия будет не ниже прожиточного минимума, это хорошо. Но много ли на нее можно позволить. Это все равно не полноценные советские 120 руб. (это минимум). Большинство получало 132 руб. при стоимости хлеба в среднем 20 коп. и 5-копеечном проезде на метро.

— *Крах надежды быть принятыми в «круг избранных» государств,* хотя для этого во времена Ельцина — Гайдара — Козырева (знаменитая фраза А. Козырева «У России нет национальных интересов») было сделано все: под руководством иностранных кураторов фактически был уничтожен ВПК, развалены воору-

женные силы, имел место отказ от суверенитета, предательство вчерашних союзников (уж очень хотелось М. С. Горбачеву Нобелевскую премию), практически полное подчинение международному праву и иностранным юрисдикциям. По факту страна оказалась под внешним управлением.

Отсюда сегодня проистекает заметный крен в сторону восстановления суверенитета, очищение государственного аппарата от тех людей, у кого два паспорта не только в кармане, но и в «голове». Скорее это вынужденная политика, чем осознанный выбор. Некогда Россия поступалась в двери НАТО, но ее там не услышали, поскольку не захотели. Все уже давно списали Россию на тот момент. Сейчас никак не могут примириться с тем, что она «поднимается с колен» (как любят выражаться «говорящие головы» в телевизоре). Объективности ради стоит заметить, что в некотором смысле мы еще даже и на колени не встали.

— *Отсутствие национально ориентированной элиты,* которая в значительной массе имеет двойное гражданство, вид на жительство, счета и недвижимость в различных, преимущественно западных странах. Только в банках США, по свидетельству не так давно умершего З. Бжезинского, российские политики и бизнесмены хранят более 500 млрд долл.

В данном случае президенту страны не позавидуешь. Сколько людей скорее вынуждено демонстрировать ему политическую лояльность.

— *Необходимость срочной реструктуризации экономики.* Мир вступил в четвертую промышленную революцию и переходит к VI экономическому укладу. У нас в этой части нет никаких оснований для оптимизма. По-прежнему в нашей стране офшорная, преимущественно сырьевая экономика.

Эти и многие другие факторы заставляют правящий режим искать ответы на различные вызовы внутреннего (они важнее) и внешнего характера.

Косметические поправки вряд ли приведут к серьезным изменениям «общего курса». Может быть, они для этого и были затеяны, чтобы ничего серьезно не менять. *По моему мнению, нужно не просто вносить поправки, а принять совершенно новую Конституцию.* То, что ее писали, взяв за образец конституции двух европейских государств, да еще и под присмотром со стороны, давно является секретом полишинеля. В настоящее время вознамерились менять только то, что не относится к фунда-

ментальным положениям (гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ), т.е. менять можно только «нефундаментальные». К великому сожалению, одна из самых проблемных статей, а именно 13-я (какое лукавство, однако, содержится в самой цифре. Случайно ли?), содержится в гл. 1 «Основы конституционного строя». В ней, в частности, записано: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие»; «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Все это можно было бы и принять, даже испытав при этом когнитивный дискомфорт. Однако Конституция любого государства и любого исторического типа — это прежде всего идеологический документ, а уже затем правовой. Она закрепляет те ценности, которые составляют основу трех идеологических доктрин, господствующих в мире в последние 200—300 лет: консерватизм, либерализм и социализм. Всё остальное всего лишь их модификации, и не более того. Даже не сто́ит предпринимать серьезных усилий, чтобы убедиться в том, какие идеологические ценности и вытекающие из них модели поведения нормативно закреплены в Конституции 1993 г. А если они закреплены нормативно, значит, они — обязательны. И никакая словесная эквилибристика тут не поможет. Именно ценности, разделяемые людьми, служат своеобразным кодом распознавания «свой — чужой» в современном российском обществе, где декларируется идеологическое и политическое многообразие, многопартийность и запрещается цензура.

Государственный переворот, имевший место в 1993 г. (так его квалифицируют даже уже и те, кто в нем активно участвовал), грубейшая фальсификация итогов президентских выборов 1996 г. (все с этим давно согласились) и никто не понес уголовную ответственность — все это означало победу определенного политического класса, жаждавшего власти и собственности. Любая конституция, как утверждал Ф. Лассаль, закрепляет соотношение основных политических сил. Свою политическую победу этот класс юридически оформил принятием Конституции 1993 г. (легальность и легитимность Конституции до сих пор вызывает вопросы), на основе которой стала формироваться принципиально иная система права и система законодательства.

Передо мной материалы круглого стола (Гайдаровского форума — 2019) «Конституция 1993 года. Была ли альтернатива?». Название, прямо скажем, озадачивает. Альтернатива — чему, кому, зачем? Авторы настоящего издания, как следует из предисловия, — государственные деятели, участвовавшие в ключевых событиях, связанных с созданием Конституции РФ и воплощением в жизнь ее положений на разных этапах становления новой российской государственности. А далее говорится: «Участники круглого стола отметили, что Конституция Российской Федерации успешно прошла проверку жизнью, обеспечив смену общественно-экономической формации... (выделено мной. — А. К.)»⁵.

Насчет проверки жизнью сказать что-либо определенно не представляется возможным. Тогда зачем столь существенные поправки? Безоговорочно можно верить лишь в то, что разработчики Конституции, порой не догадываясь и не подозревая о последствиях, вольно или невольно приблизили мечту определенных кругов — прибрать за бесценок, а то и вовсе бесплатно природные ресурсы страны: заводы, фабрики, землю и прочую собственность. Вчерашние фарцовщики, комсомольские активисты, младшие и даже иногда старшие научные сотрудники, партийные функционеры средней руки в одночасье стали обладателями несметных богатств. Для десятков миллионов людей переход от одной общественно-экономической формации к другой стал настоящим шоком, трагедией. В 1917 г. страна отказалась от капитализма в пользу социализма, ну а в 90-х гг. произошел обратный поворот. В настоящее время Россия встроилась в мировую структуру населения, где 1 % владеет 50 % мировых богатств, 13 % относится к среднему классу (это те, кто живет на 20—30 долл. в день), а 86 % — это беднота.

«Новую-старую» для нас общественно-экономическую формацию «капитализмом» предпочитают не называть. Нетрудно заметить, что вместо привычных некогда конструкций типа «общественно-экономическая формация», «капитализм-социализм», «общественный строй» в публичном пространстве, в учебной и научной литературе, наконец, в Конституции используется такая конструкция, как «конституционный строй». Причем этот эвфемизм практически каждый автор наполняет своим

⁵ Конституция 1993 года. Была ли альтернатива? : материалы круглого стола. Гайдаровский форум — 2019. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ; РАНХиГС при Президенте РФ, 2020. С. 5.

содержанием, накручивая словесные обороты вокруг формы правления, политического режима, законности, прав человека и т.д. При этом малопонятной формуле придаются элементы сакральности, метафизичности, святости, связывая ее с «конституционными ценностями», «конституционным патриотизмом», «конституционной верностью» (!?). Именно так, а не «верность конституции». Просто дух захватывает. Осталось только ввести в «научный оборот» «конституционное прелюбодеяние» или банальную «конституционную неверность». Все это отдает псевдонаучностью с оттенками пошлости. Однако броские фразы всегда имели значение. Наполеону много чего приписывают, в том числе и это: «Что сделало революцию? Честолюбие. Что положило ей конец? Тоже честолюбие. И каким прекрасным предлогом дурачить толпу была для нас всех свобода!»⁶.

В настоящее время мы наблюдаем атаку на теоретические знания. Точнее, на теоретические знания для большинства. Нет никакой необходимости вооружать людей «лишними знаниями», если от них требуется исполнение, а не сомнения и рассуждения. Как подчеркивают авторы одной из книг, «в межеумочном состоянии общества в России и есть подспудная причина поразительной живучести ельцинизма во всем его безобразии и никчемности»⁷.

Человек-функция никогда не поднимется до осознания общности. Индивидуализация интересов — лучшая форма для управляемой демократии, независимо от того, какой смысл в нее вкладывать. Как совершенно справедливо утверждает Ален де Бенуа, западный интеллектual левого толка, «капитализм стремится преуспеть там, где социализм проиграл: в создании “нового человека”. Однако этот новый человек уже не является ни тружеником, ни гражданином — это “продвинутый” потребитель, разделяющий с человечеством общую судьбу, входя в Интернет или приобщаясь к благам общего рынка». И еще одна глубокая мысль: «В психологическом плане люди ощущают себя все более и более лишенными власти над самими собой. Это происходит под воздействием столь быстрых процессов, столь могущественных стратегий и столь весомых ограничений, что

человек уже не в состоянии достичь уровня, на котором он может адекватно воспринимать происходящее, тем более влиять на него»⁸. А как обстояло дело раньше?

Изучение истории политических и правовых учений сразу после революции 1917 г. резко активизировалось. Можно с уверенностью сказать, что для истории политических и правовых учений советский период был просто золотым, несмотря на все идеологические передержки, и как показало время, они были вполне оправданными.

Коль скоро существует теорема «идеи правят миром», можно предположить, что борьба идей была, есть и будет. Главное — суть идеи, ее сущностные основания и практические цели. Даже такой материалист до мозга костей, как В. И. Ленин, признавал, что «история идей есть история смены и, следовательно, борьбы идей»⁹. Ему же принадлежат абсолютно справедливое утверждение: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов»¹⁰.

Полагаю, что прошли те времена, когда, прежде чем сослаться на «классиков», как их величали в советские времена, необходимо было чуть ли не извиняться.

Социал-демократы, большевики, а затем коммунисты прекрасно понимали задачу, стоявшую пред ними, а именно: если не предложить массам привлекательный социальный проект, то надеяться на то, что они за ними пойдут, бессмысленно. Нидерландская революция, имевшая место в конце XV в., не имела сколько-нибудь серьезного значения для истории, даже европейской. Английская буржуазная революция, имевшая своим основанием религиозные корни, как известно, породила капитализм, который пришел на смену феодальной общественно-экономической формации. Великая французская революция в контексте всемирно-исторического значения идей относится к событиям судьбоносного характера. Однако она проходила под воздействием довольно от-

⁶ Бунин И. А. Окаянные дни. СПб., 2018. С. 223.

⁷ Попов В., Кеза Дж. Россия и Европа в сумерках капитализма. М., 2009. С. 94.

⁸ Бенуа А. де. Против либерализма. М., 2009. С. 159—160.

⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 25. С. 112.

¹⁰ Ленин В. И. ПСС. Т. 23. С. 47.

влеченных, в высшей степени абстрактных лозунгов: «Свобода, равенство, братство». Пафос и красота фразы помешала долгое время не замечать алогичности, даже несовместимости этих ценностей в единой связке.

Иное дело Великая Октябрьская социалистическая революция. Угнетенным, забитым, невежественным, бесправным широким народным массам, которых царский режим гнал погибать в Первую мировую войну за интересы французских и английских банков и компаний, большевиками был предложен гениальный по своей понятности план преобразований: «Землю — крестьянам, фабрики — рабочим, власть — трудящимся!» Больше ничего и не надо было простому, угнетенному человеку. Он в массе своей поверил в этот план, и даже трагедийные события Гражданской войны не помешали отступить от него.

Советский проект был очень привлекательным. Перечисление имен выдающихся интеллектуалов, которые ему симпатизировали, заняло бы много места. Некоторые, как, например, Бернард Шоу, знаменитый драматург и остроумец, не только посетил СССР, но и написал внушительный труд, в котором изложил свои замечания на проект советской конституции.

Сегодня мы фактически остались без союзников. В Организации Объединенных Наций и в ЮНЕСКО наша страна практически всегда была поддерживаема большинством стран третьего мира, поскольку для них мы являли собой страну, которая пытается построить общество, основанное на принципах социальной справедливости, и где наиболее значимые социальные блага были абсолютно бесплатными — жилье, здравоохранение, образование. Все это финансировалось из общественных фондов потребления. Долгое время западная идеологическая машина не могла найти противоядия для дискредитации советского проекта, пока не оседлала «права человека» — доктрину, с помощью которой можно ставить великие цели и добиваться их, как, впрочем, и демонизировать своих политических оппонентов. Как только мы сменили общественно-экономическую формацию, говоря старым-новым языком, от нас многие отвернулись. Россия больше не является страной, на которую хочется быть похожей, поскольку у нас обозначились социальные проблемы такого масштаба, которых нет в странах классического капитализма. Видимо,

прав был Г. Гейне: «От идей, которые разрабатывают в тиши кабинетов, могут погибать целые цивилизации».

Когда Китай начал свои преобразования социалистического проекта, по важнейшим социально-экономическим показателям соотношение было 1 к 4. Сегодня оно практически такое же, но только в обратную сторону. Теперь уже Россия в роли догоняющего. Думаю, бесполезно. Это результат перехода к «рыночной экономике», которую у нас посчитали вселенской моделью. А ведь еще проницательный Н. Я. Данилевский писал: «Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать... Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует... Что невозможна общая теория устройства гражданских и политических обществ — это сознано давно, и мало уже таких доктринеров, которые бы думали, что, например, английское государственное устройство есть некий идеал, которого все должны стремиться достигнуть... Но один уголок общественных наук упрямо сохраняет это доктринерство — именно политическая экономия. Она думает, что всякое господствующее в ней учение есть общее для всех царств и народов...»¹¹.

Увы, доктринеры не только не исчезли, но и продолжают сохранять свои позиции. Особенно много таких доктрин в экономической и политической сферах. В силу этого правильнее всего называть соответствующую науку политической экономией, как это некогда имело место.

Любая власть ищет идеологические оправдания для собственной легитимации. Желательно это делать, опираясь на «авторитеты», коих в интеллектуальной истории человечества немало. В силу этого альтернативные или прямо противоположные социальные проекты подвергались уничижительной критике. Так вела себя и советская власть. Но что бы там сегодня ни писали и ни говорили, люди реально видели улучшения своей жизни и до определенного момента верили ей.

Политическое господство всегда опирается на какую-либо доктрину. Необходимо население постепенно превратить в народ. Народ как социально-политическая общность, если смотреть несколько упрощенно, создается двумя профессиями — историком и картографом. Историки должны доказать, что мы, т.е. народ,

¹¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 159.

самые древние и самые цивилизованные и эта земля изначально и всегда должна быть нашей, а картограф эту мифологию графически фиксирует, дабы очертить пространство политической субъектности.

История политических и правовых учений была составной частью общественных наук, роль которых в советском обществе была очень высока. Не в пример времени нынешнему. Была так называемая холодная война, ожесточенная во всех смыслах этого слова. Боролись идеи, социально-экономические системы. Именно по этой причине советскому школьнику и студенту давали много как бы «лишних» знаний. Историю политических и правовых учений изучали либо на третьем, либо на четвертом курсе. Опять же, в зависимости от вуза — один семестр или два. Любой предмет на юридическом факультете, будь то гражданское или уголовное право, теория государства и права, в любом случае содержал представления о *праве и государстве*. Познакомиться с тем, как эти институты отражались в теоретических формах в различные исторические эпохи, было делом необходимым. Тем более что государство как политический и правовой институт, точно так же, как и право, прежних эпох однозначно квалифицировали в качестве инструмента классового господства. Не без оснований. Роль общественных наук заключалась в том, что они открывают «научные законы управления обществом». Во всяком случае, так раньше было принято считать.

Учебные издания по истории политических и правовых учений формировались на основе четкой методологической позиции. Основу «подлинно научного» подхода к проблемам права и государства, власти, экономики составлял историко-материалистический подход. В соответствии с ним история государственно-организованного общества есть последовательная смена общественно-экономических формаций: первобытное общество, рабовладельческое государство и право, феодальное государство и право, буржуазное государство и право и социалистическое государство и право. Как правило, всю историю политико-правовой мысли делили на домарксистский период и, соответственно, марксистский (историко-материалистический). При этом необходимо четко понимать: идеи К. Маркса, Ф. Энгельса и то, что объединят потом одним общим названием — марксизм, далеко не одно и то же. Разумеется, взгляды В. И. Ленина квалифицировали как но-

вый этап развития марксизма, обосновав такую идеологическую платформу, как «марксизм-ленинизм».

Периодизация и подходы к изложению истории политических и правовых учений не входят в проблематику настоящей статьи. Это отдельный вопрос. Тем не менее идеологические предпочтения преобладали. Особым расположением пользовались авторы социалистической ориентации. Те, кто явных симпатий социалистическим идеям не выказывал, но и не критиковал их, именовались «прогрессивными». Особенно если они критиковали современный им общественно-экономический строй.

Особняком изучались идеи чуждых социалистическому проекту мыслителей. Они проходили по жанру «К критике буржуазных...», нередко «реакционных», «...идей». Разумеется, о переводах трудов соответствующих авторов не могло быть и речи, точно так же, как и об изданиях на языке оригинала. Однако даже в этих критических обзорах вдумчивый читатель находил много полезного. Тем более что советские авторы, иногда прибегая к «эзоповому» языку, стремились донести заслуживающие внимания те или иные идеи. Даже книги дореволюционных авторов, нередко вполне безобидные, располагались в так называемом «спецхране», доступ к которому оформлялся специальным разрешением.

Разумеется, не оставались без внимания прогрессивные мыслители тех народов, которые затем вошли в состав СССР. Всякие обличители крепостного права, эксплуатации, царизма во всех его проявлениях, предводители народных восстаний причислялись к борцам за светлое будущее. Иногда это давало повод для иронии. Например, писали работы о политико-правовых взглядах С. Разина, Е. Пугачева и других бунтарей. Ни в коем случае не осуждая их деятельность, в то же время хотелось бы поделить сомнениями относительно теоретического багажа этих героев нашей истории. Поистине гениальное произведение А. С. Пушкина «Капитанская дочка» рисует нам образ в чем-то симпатичного, однако абсолютно невежественного мужика — Емельки Пугачева. Какие уж тут теории?

В учебниках и монографиях советского периода большое внимание уделялось народникам, революционным демократам, народолюбцам, разночинной интеллигенции. Вокруг декабристов сформировалась целая библиография. То

есть все те, кто расшатывал царскую Россию, автоматически причислялись к людям «передовых взглядов». С монархической Россией боролись не только с помощью идей. Известна фраза Ивана Каляева: «Эсер без бомбы — не эсер». Как следует из книги Анны Гейфман, «...с 1860-х до приблизительно 1900-х на счету террористов было не более 100 жертв»¹².

С конца XIX в. и до 1917 г. Россия превратилась в одно из самых опасных государств мира в части угрозы терроризма. Современную Россию даже отдаленно нельзя сравнивать в этой части с дореволюционной, в которой в вышеобозначенный период совершалось по всей империи до нескольких десятков политических убийств в день. Все антиправительственные силы поначалу были объединены в созданную в 1893 г. Партию народного права, которую полиция разгромила через год. Первое политическое убийство в XX в. произошло 4 февраля 1901 г., когда незадолго до этого исключенный из университета Петр Карпович убил считавшегося консервативным министра образования Н. П. Боголепова.

Судебные процессы над террористами привлекали внимание широкой публики, особенно либерально настроенной, которая, как правило, сочувственно относилась к политическим преступникам, видя в них борцов с ненавистным режимом. Увы, такое было время, оно описано в одной из книг известного судебного деятеля А. Ф. Кони «Дело Веры Засулич» — первой русской террористки. Во введении автор призывает читателя «...стать на точку зрения людей того времени»¹³.

Плохо скрываемое сочувствие к политическим преступникам наблюдалось у значительной части судебных деятелей, прокуроров, которые были нетерпимы к уголовным преступлениям, однако проявляли нередко «слабость» к иным противоправным деяниям. Это лицемерие было заметно, и наиболее остро на него отреагировал Ф. М. Достоевский, взвалив вину преимущественно на адвокатов: «Мне кажется, что избежать фальши и сохранить честность и совесть адвокату так же трудно, вообще говоря, как и всякому человеку достигнуть райского состояния»¹⁴.

Такое совсем не объективное отношение юридической общественности к проявлениям

насильственной смены государственного строя в советский период никоим образом, естественно, не осуждалось. По факту жизнь забулдыги, убитого в пьяной драке в каком-нибудь трактире, стоила гораздо больше, чем ликвидация полицейского или жандармского чина. Таковы были реалии.

В советский период особенно тщательно изучали работы классиков марксизма-ленинизма. По собственному опыту могу сказать, что по различным дисциплинам, таким как философия, политическая экономия, теория государства и права, научный коммунизм, история КПСС, приходилось конспектировать нередко одни и те же работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, только разные страницы. Наличие конспектов было условием для допуска к зачетам и экзаменам. Кстати сказать, совсем бесполезной эту работу признать нельзя, как и всякую учебу. Приобретались навыки работы с первоисточниками, основополагающие идеи прочно обосновывались в памяти. Сегодня такими умениями-навыками современные студенты не обладают. Находят в сети Интернет и других источниках информацию, зачитывают и на этом все заканчивается. Даже нельзя сказать, что они ее забыли. Они и не помнили ничего. Какие уж тут знания.

В советский период было подготовлено много монографических исследований, посвященных идеям социально близких авторов: А. Н. Радищева, М. М. Сперанского, П. Я. Чаадаева, В. С. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, М. А. Бакунина.

«Русская идея», выраженная в трудах А. Коселева, братьев Аксаковых, А. Хомякова, И. Киреевского, Ю. Самарина, оценивалась скорее критически. На них навесили ярлык ретроградов, певцов отживающей, патриархальной, общинной России. В учебнике «История политических и правовых учений» под редакцией В. С. Нерсесянца (М. : Юрид. лит., 1988) их идеям вообще не нашлось места.

Более благосклонно советская власть относилась к так называемым западникам: П. В. Анненкову, И. В. Вернадскому, Т. Н. Грановскому, К. Д. Кавелину, Б. Н. Чичерину.

В конце 1980-х гг., когда Советский Союз доживал свои последние дни, на XIX Всесоюзной партийной конференции было снято табу

¹² Гейфман А. Революционный террор в России, 1894—1917. М., 1997. С. 13.

¹³ Кони А. Ф. Дело Веры Засулич. М., 2015. С. 6.

¹⁴ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. СПб., 2005. С. 61.

с идеи правового государства. Фактически было объявлено, что правовое государство не выдумка буржуазных идеологов, призванная замаскировать власть капитала разделением властей и правами человека, оно вполне может быть и социалистическим.

На этой волне наблюдается всплеск интереса к правовому, затем социальному государству, демократии, народовластию, разделению властей, правам человека, рыночной экономике. Были сняты все ограничения и запреты. Было подготовлено и защищено большое количество диссертаций по данным проблемам. Особый интерес был проявлен к дореволюционному теоретическому наследию со стороны юристов, историков, политологов, социологов, философов. Научные работы готовились в разных стилях: хронологическом, проблемном, портретном, охватывая онтологические, гносеологические, аксиологические и праксиологические аспекты.

Огромный интерес проявился и к работам западных авторов: В. Зомбарта, М. Вебера, О. Эрлиха, Ж. Гурвича, П. А. Сорокина (два последних наши соотечественники), К. Шмитта, Н. Лумана, М. Фуко, Р. Дарендорфа, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, Ю. Эволы, К. Ясперса и многих других.

Заметным событием стало издание антологии мировой политической мысли в 5 томах и антологии мировой правовой мысли в 5 томах (М., 1995, 1997).

В настоящее время нет проблем с источниками. Выпускается много книг, особенно зарубежных авторов. Например, «Европейская интеллектуальная история от Руссо до Ницше» Фрэнка М. Тернера (М., 2016); «Истоки современной политической мысли» (т. 1 «Эпоха Ренессанса», Т. 2 «Эпоха Реформации») Квентина Скиннера (М., 2018).

Одно удручает. Интересует эта литература только узкий круг специалистов. В российских университетах и академиях истории политической и правовой мысли уделяется несколько часов, то есть тому, что является объектом изучения вообще, — праву. Лекционный курс в магистратуре по истории политических и правовых учений составляет всего 2 часа (!?).

И наконец, об изменениях в Конституции Российской Федерации. Всего изменениям подвергнутся 22 статьи Конституции РФ, из них 7 предложены в новой редакции. На данный момент придется переработать 34 закона и подготовить новый — «О Государственном совете Российской Федерации». Президент

инициировал в общей сложности 40 поправок. Сколько их будет на финише, сказать сложно. *Главное состоит в том, что Россия остается президентской республикой, что является оправданным со всех точек зрения (геополитических, географических, исторических, ментальных и пр.).* Из всех институтов государства более всего усилены полномочия Президента, который в соответствии со ст. 80 Конституции РФ является главой государства, гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. Президент РФ принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности. Объявленный курс на обеспечение государственного суверенитета и приоритета национального права над международным (если только Россия не заключила международные договоры и не ратифицировала их) следует признать правильным. Есть на этот счет опыт ФРГ, где Конституционный суд своим решением утвердил приоритет национального законодательства над решениями ЕСПЧ. Первый шаг в этом направлении сделан Конституционным Судом РФ еще в 2015 г.

Однако здесь возникает проблема личностных качеств Президента РФ. Кстати сказать, на заре формирования политической и правовой мысли главное внимание уделялось «грозе», т.е. княжеской власти и качествам правителя (князя). Огромная власть может оказаться у того, кто может пренебрегать национальными интересами. У нас есть печальный опыт 90-х. Что тогда? Открытая политическая система делает возможными смену власти, политического курса, всякие цветные революции (первый опыт — Франция 1968 г., когда США использовали студентов для устранения ненавистного им генерала де Голля, убежденного противника атлантистов). Есть примеры и на постсоветском пространстве.

Да, предлагаемые изменения несколько противоречат стереотипам, именно — стереотипам о демократической политической системе, но осложняют возможности влиять на нашу политику извне. Судя по нервной реакции западных СМИ и оппозиции, мечтающей вернуть милые их сердцу времена, мы идем в **нужном нам** направлении. Ну не может быть в России политической системы западного типа. Она просто противопоказана нам. Если, конечно, мы хотим оставаться самостоятельной, но в то же время открытой страной-цивилизацией.

К. Леонтьев некогда поведал, что турецкие вельможи во время его дипломатической служ-

бы нередко сетовали, что они очень опасаются могущества России, которая в военном плане непобедима. Одна надежда, что Россия когда-нибудь примет конституцию европейского типа. Это будет началом ее конца, убежденно говорили турецкие политики. Но, к сожалению, добавляли они, в России много умных людей, чтобы этого не допустить.

Таким образом, можно подвести некоторые итоги.

Россия должна стремиться не к демократии, а к идеократии, на чем настаивали глубочайшие умы России. У всех ведущих игроков и конкурирующих проектов есть прочная идеологическая основа¹⁵. Мы пока в поиске. Не стоит забывать, что шансы на успех в мировой конкуренции имеют только те страны, чье население насчитывает минимум 250 млн. Во всяком случае, на этом настаивают некоторые демографы и экономисты. В свое время Д. И. Менделеев, будучи шестнадцатым (!) ребенком в семье, выдвинул гипотезу — Россия должна располагать минимум 450-миллионным населением для того, чтобы удерживать свою территорию в хозяйственном ведении и не допустить вторжения других народов. Такая угроза есть. Демократия, и обязательно с российскими особенностями, есть только способ достижения цели, которая должна быть закреплена в национальном идеологическом проекте. В этом контексте особое значение имеет история политических и правовых учений. Это ведь не просто сумма каких-то идей, разрабатываемых «от века», но и бесценный опыт их реализации. Но, как известно, главный урок истории состоит в том, что из нее не извлекают никаких уроков.

Двадцатый век совершенно очевидно показал: *наибольшего успеха достигли только те страны, в которых была найдена удачная модель сочетания либерализма, консерватизма и социализма*. Русский народ социалист по своей природе. В России могла произойти только социалистическая революция, и никакая иначе (Н. А. Бердяев). Либерализм во всех его проявлениях есть верная гибель России. Констатируется, что либерализм изжил себя (В. В. Путин). Не берусь судить. Для кого-то он, может быть, еще представляет ценность. Но точно не для России. Он ей просто противопоказан. Либерализм — идеология буржуазии, ее политическая

платформа. В России никогда не было буржуазии в том смысле, как этот класс мыслится в западной традиции: массовость, традиции, ценности, ведущая роль, политическая ответственность.

Кроме деградации тех сфер жизни общества, которыми мы традиционно гордились, одна из главных потерь — советский человек, в усредненном варианте довольно хорошо и разносторонне образованный, честный, тяготеющий к справедливости, ориентированный на общественные интересы, отзывчивый, скромный, советливый. В целом он таковым и был.

Таковым его делала в том числе и система образования. Наша страна находилась в ситуации идеологической войны и поэтому советский школьник и студент были к ней подготовлены. Учили оценивать идеологические мифологемы, политические доктрины, их истинную сущность. Сейчас-то мы в этом убедились, а тогда были падки на все запретное. История политических и правовых учений занимала свою нишу в идеологическом механизме государства. Сегодня за сознание российского человека борются кто угодно: от религиозных до политических структур. Государство и общество пока скромничают в этом смысле. Война, получившая название «гибридной», идет полным ходом. Однако важнейшие теоретические и исторические дисциплины, вроде истории политических и правовых учений, в откровенном загоне, если вещи называть своими именами. Ну и как мы можем выстоять в этой войне? «Общечеловек» не «привязан» к своей Родине. Для него хорошо там, где есть работа и приемлемая система налогообложения.

В этих условиях необходимо восстанавливать статус и место теоретических и исторических дисциплин в системе юридического образования. И не только. *В наиболее развитых странах на юридическом факультете изучают право, а в России — законодательство*. Как принято говорить, почувствуйте разницу. Не пора ли избавляться от иллюзий глобализации, общечеловеческого мифотворчества, прочих пустышек и начать исправлять ошибки?

Приближается 75-летие Великой Победы. Мы наблюдаем агрессивную, насквозь фальшивую атаку на это грандиозное событие мировой истории. На этом фоне советский проект

¹⁵ Мы живем в эпоху глобальной конкуренции четырех проектов: американского, китайского, исламского, европейского. Европейцам особенно нелегко: с одной стороны, надоело быть задним двором США; с другой стороны, остаться без американской опеки опасно.

пытаются всячески очернить, поставить знак равенства между сталинизмом и немецким фашизмом. Но это чудовищный, наглый цинизм. Кстати, первые сомнения в победе появились среди немецких аналитиков уже в конце 1941 г. Доклад, который был подготовлен Р. Геленом, одним из самых авторитетных разведчиков Третьего рейха, для германского Генштаба о советских людских ресурсах, был неутешителен. С 1942 г. молодежь составляла основу

Красной Армии, а в «идейном отношении это было самое закаленное поколение — продукт сталинской эпохи. Молодежь была верным сторонником режима»¹⁶. Иными словами, победу одержали красноармейцы в основном 20-х годов рождения. Они были воспитаны на советских ценностях и защищали советскую родину. Даже трудно себе представить, что ожидало бы страну в ситуации «идеологического многообразия».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бенуа А. де. Против либерализма. — М. : Амфора, 2009. — 476 с.
2. Бунин И. А. Окаянные дни. — СПб. : Азбука, 2018. — 320 с.
3. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894—1917. — М. : Крон-Пресс, 1977. — 448 с.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М. : Книга, 1991. — 574 с.
5. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. — СПб. : Азбука-классика, 2005. — 464 с.
6. Кони А. Ф. Дело Веры Засулич. — М. : Книжный клуб «Книговек», 2015. — 320 с.
7. Конституция 1993 года. Была ли альтернатива? : материалы круглого стола. Гайдаровский форум — 2019. — М. : ИЗиСП при Правительстве РФ; РАНХиГС при Президенте РФ, 2020. — 80 с.
8. Ленин В. И. ПСС. — Т. 23, 25.
9. Попов В., Кьежа Дж. Россия и Европа в сумерках капитализма. — М. : Вече, 2009. — 287 с.
10. Розанов В. В. О себе и жизни своей. — М. : Московский рабочий, 1990. — 876 с.

Материал поступил в редакцию 24 февраля 2020 г.

REFERENCES

1. Benoit A. de. Protiv liberalizma [Against liberalism]. Moscow: Amfora; 2009. (In Russ.)
2. Bunin IA. Okayannyye dni [Damned days]. Saint Petersburg: Azbuka; 2018. (In Russ.)
3. Geyfman A. Revolyutsionnyy terror v Rossii 1894—1917 [Revolutionary terror in Russia 1894-1917]. Moscow: Kron-Press; 1977. (In Russ.)
4. Danilevskiy NYa. Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. Moscow: Kniga; 1991. (In Russ.)
5. Dostoevskiy FM. Dnevnik pisatelya [Writer's diary]. Saint Petersburg: Azbuka-klastika; 2005. (In Russ.)
6. Kony AF. Delo Very Zasulich [The case of Vera Zasulich]. Moscow: Knizhnyy klub «Knigovok»; 2015. (In Russ.)
7. Konstitutsiya 1993 goda. Byla li alternativa? [The Constitution of 1993. Was there an alternative?]. Materialy kruglogo stola. Gaydarovskiy forum-2019 [Materials of the round table. Gaidar forum-2019]. Moscow: IZiSP under the Government of the Russian Federation; RANEPa under the President of the Russian Federation; 2020. (In Russ.)
8. Lenin VI. PSS. Vol. 23, 25. (In Russ.)
9. Popov V, Keza G. Rossiya i Evropa v sumerkakh kapitalizma [Russia and Europe in the twilight of capitalism]. Moscow: Vechе; 2009. (In Russ.)
10. Rozanov VV. O sebe i zhizni svoey [About yourself and your life]. Moscow: Moskovskiy Rabochiy; 1990. (In Russ.)

¹⁶ Макаревич Э. Ф. Заговор профессоров. От Ленина до Брежнева. М., 2017. С. 318.